

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС

Студент

Салмин
Ильдус
Асиятович

подпись, дата

Руководитель

Новосельцева
Г.Б

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Салмину И.А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы формирования и развития объединения БРИКС; анализ внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС; перспективы торгово-экономической интеграции стран БРИКС.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы	8.06.2026	

Руководитель _____ / Г.Б. Новосельцева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И.А.Салмин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Referat

Bachelorarbeit, 47 Seiten, 3 Kapitel, 7 Tabellen, 4 Abb., 40 Quellen, 1 Anhang.

BRICS, INTERNATIONALE WIRTSCHAFTLICHE INTEGRATION, INTERNATIONALER HANDEL, ABRECHNUNGEN IN NATIONALEN WÄHRUNGEN, NEUE ENTWICKLUNGSBANK, INTERNATIONALER VERKEHRSKORRIDOR «NORD-SÜD»

Gegenstand der Untersuchung ist die handels- und wirtschaftsbezogene Integration der BRICS-Staaten.

Ziel ist die Identifizierung der Hauptrichtungen, Probleme und Perspektiven der handels- und wirtschaftsbezogenen Integration der BRICS-Staaten unter den Bedingungen der Transformation der Weltwirtschaft und der Erweiterung des Verbandes.

Die methodologische Grundlage bilden allgemeine wissenschaftliche Methoden der Analyse, Synthese, Vergleichung und Verallgemeinerung sowie der Systemansatz.

Resultate der Arbeit: die theoretischen Grundlagen der internationalen wirtschaftlichen Integration wurden dargestellt und der Platz der BRICS among modernen Integrationsformen bestimmt; die Geschichte der Formation und die institutionelle Evolution der BRICS unter Berücksichtigung der Erweiterung des BRICS+-Formats untersucht; die Dynamik und Struktur der gegenseitigen Handel der BRICS-Staaten analysiert; die Hauptprobleme der internationalen Zusammenarbeit der BRICS-Staaten unter modernen Bedingungen, einschließlich sanktions- und zahlungsbezogene Einschränkungen, identifiziert; perspektivische Richtungen der handels- und wirtschaftsbezogenen Zusammenarbeit der BRICS bestimmt; die Rolle Russlands in der Entwicklung der handels- und wirtschaftsbezogenen Zusammenarbeit innerhalb der BRICS und ihr Platz in neuen Integrationsprozessen charakterisiert.

Die theoretische und praktische Bedeutung der Arbeit besteht in der komplexen Analyse der BRICS als einer Plattform alternativer wirtschaftlicher Integration.

Prognostische Annahmen: Es ist eine weitere Stärkung der Rolle der BRICS in der Weltwirtschaft, eine Erweiterung der Abrechnungen in nationalen Währungen, die Entwicklung einer eigenen Finanzinfrastruktur und die Stärkung der transport- und logistikbezogenen Mechanismen der Zusammenarbeit zu erwarten.

Реферат

Бакалаврская работа 47 с., 3 ч., 7 табл., 4 рис., 40 источников, 1 прил.

БРИКС, МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, РАСЧЁТЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ, НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ, МТК «СЕВЕР-ЮГ».

Объект исследования – торгово-экономическая интеграция стран, входящих в БРИКС.

Цель работы – выявление основных направлений, проблем и перспектив торгово-экономической интеграции стран БРИКС в условиях трансформации мировой экономики и расширения объединения.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также применялся системный подход.

Результаты работы: раскрыты теоретические основы международной экономической интеграции и определено место БРИКС среди современных интеграционных форм; изучена история формирования и институциональная эволюция БРИКС с учетом расширения формата БРИКС+; проанализирована динамика и структура взаимной торговли стран БРИКС; выявлены основные проблемы международного сотрудничества стран БРИКС в современных условиях, включая санкционные и платежные ограничения; определены перспективные направления торгово-экономического взаимодействия БРИКС; охарактеризована роль России в развитии торгово-экономического сотрудничества внутри БРИКС и ее место в новых интеграционных процессах.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе БРИКС как формирующейся платформы альтернативной экономической интеграции.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Следует ожидать дальнейшего усиления роли БРИКС в мировой экономике, расширения расчётов в национальных валютах, развития собственной финансовой инфраструктуры и укрепления транспортно-логистических механизмов взаимодействия.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы формирования и развития объединения БРИКС..	5
1.1 Сущность, формы и современные модели международной экономической интеграции.....	5
1.2 Эволюция торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС.....	11
Глава 2 Анализ внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС.....	16
2.1 Динамика развития торговых отношений между странами БРИКС.....	16
2.2 Проблемы международного сотрудничества в современных условиях..	21
Глава 3 Перспективы торгово-экономической интеграции стран БРИКС.....	28
3.1 Направления торгово-экономического взаимодействия международного объединения	28
3.2 Роль России в развитии торгово-экономического сотрудничества стран в рамках БРИКС.....	34
Заключение.....	41
Список использованных источников.....	43
Приложение А.....	47

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена усилением трансформации мировой экономики в сторону многополярности, фрагментации торговых потоков и роста значения объединений стран с формирующимися рынками. В этих условиях БРИКС приобретает особую роль как один из ключевых центров перераспределения экономического влияния, консолидации стран Глобального Юга и формирования альтернативных механизмов международного экономического сотрудничества. Расширение формата БРИКС+, рост взаимной торговли, развитие расчетов в национальных валютах, цифровой финансовой инфраструктуры и транспортно-логистических проектов делают исследование перспектив торгово-экономической интеграции стран БРИКС особенно значимым.

Степень научной разработанности темы можно охарактеризовать как достаточно высокую, однако сохраняется разрыв между общетеоретическими исследованиями международной экономической интеграции, прикладными работами по БРИКС и отраслевыми аналитическими материалами, посвященными торговле, платежным системам и транспортной связности. В научной литературе БРИКС рассматривается как специфический формат интеграции нового типа, отличающийся от классических моделей регионального экономического сближения отсутствием жесткой наднациональной надстройки, но при этом обладающий растущим институциональным и экономическим потенциалом.

Объектом исследования выступает торгово-экономическая интеграция стран, входящих в БРИКС.

Предметом исследования являются формы, механизмы и перспективы развития торгово-экономического взаимодействия в рамках БРИКС.

Целью исследования является выявление основных направлений, проблем и перспектив торгово-экономической интеграции стран БРИКС в условиях трансформации мировой экономики и расширения объединения.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- раскрыть теоретические основы международной экономической интеграции и определить место БРИКС среди современных интеграционных форм;
- проследить историю формирования и институциональную эволюцию БРИКС с учетом расширения формата БРИКС+;
- проанализировать динамику и структуру взаимной торговли стран БРИКС;
- выявить основные проблемы международного сотрудничества стран БРИКС в современных условиях, включая санкционные и платежные ограничения;
- определить перспективные направления торгово-экономического взаимодействия БРИКС;
- охарактеризовать роль России в развитии торгово-экономического сотрудничества внутри БРИКС и ее место в новых интеграционных процессах.

В работе использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также применялся системный подход.

Информационную базу исследования составляют научные публикации по тематике международной экономической интеграции и БРИКС, аналитические материалы *UNCTAD*, НБР, *BRICS Data*, официальные документы саммитов, статистические и экспертные данные по взаимной торговле, платежным системам и транспортным маршрутам, а также публикации российских и зарубежных авторов по теме работы.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе БРИКС как платформы альтернативной экономической интеграции в современной геополитической и геоэкономической обстановке, что позволяет сформулировать прогнозные предположения о дальнейшем усилении роли объединения, расширении расчетов в национальных валютах и развитии собственной финансовой инфраструктуры.

Глава 1 Теоретические основы формирования и развития объединения БРИКС

1.1 Сущность, формы и современные модели международной экономической интеграции

Международная экономическая интеграция в современной литературе трактуется как процесс «сращивания» национальных экономик, ведущий к формированию единого экономического пространства, упрощению взаимной торговли, инвестиций, кооперации и координации экономической политики ради получения взаимных выгод [10, с. 691]. В отличие от простого роста взаимной торговли, интеграция предполагает устойчивое углубление взаимозависимости, при котором разрыв сформированных связей становится экономически и социально болезненным. В условиях усиливающейся турбулентности мировой экономики (кризисы, санкции, торговые войны) именно интеграционные форматы призваны обеспечивать устойчивость роста, снижение неопределенности и согласование долгосрочных интересов государств-участников [7, с. 5–6].

Классическая теория международной экономической интеграции опирается на эволюцию представлений о международной торговле, начиная от идей А. Смита и Д. Рикардо о выгодах специализации и международного разделения труда, и далее – к концепции «ступенчатого» углубления интеграции в работах Я. Тинбергена, Б. Балассы и их последователей [10, с. 690–691]. В этой логике интеграция рассматривается как процесс перехода от режима простого сотрудничества к различным формам, где на первый план выходят общие рынки, согласованная экономическая политика и частичная передача суверенных полномочий на наднациональный уровень [6, с. 153].

Традиционно в экономической литературе выделяют несколько базовых форм региональной экономической интеграции. Зона свободной торговли предполагает отмену взаимных тарифов и количественных ограничений при сохранении каждым странами собственной внешнеторговой политики по

отношению к третьим государствам. Таможенный союз дополняет этот режим введением единого внешнетарифного регулирования, что требует более высокого уровня согласования политики и создания общих институтов тарифного регулирования [10, с. 691]. Общий рынок предполагает также свободное движение капитала, услуг и рабочей силы, что фактически означает формирование единого экономического пространства для факторов производства.

Экономический союз дополняет общий рынок согласованной макроэкономической и, как правило, валютно-финансовой политикой, включая возможное создание валютного союза, тогда как политический союз подразумевает уже устойчивую политическую надстройку и элементы совместного суверенитета [6, с. 160].

Ключевым отличительным признаком различных форм интеграции выступает степень наднациональности: чем выше уровень интеграции, тем больше полномочий государства делегируют наднациональным институтам и тем шире сфера действия общих «правил игры» на пространстве объединения. В классических интеграционных проектах – прежде всего в Европейском союзе – именно наличие развитых наднациональных органов (Европейская комиссия, Европейский парламент, Суд ЕС и др.) обеспечивает возможность формирования общего рынка и проведения единой экономической политики. Такие объединения предполагают не только либерализацию торговли и движения факторов, но и институциональное закрепление общественного договора на наднациональном уровне, когда часть ренты перераспределяется уже не только государством, но и интеграционным объединением [6, с. 150].

Теоретическое осмысление международной экономической интеграции в науке развивалось в рамках нескольких подходов, по-разному расставляющих акценты между экономикой и политикой. Федералистские концепции исходят из приоритета политических процессов и трактуют интеграцию как результат согласования интересов политических элит, готовых в обмен на долгосрочные выгоды передавать существенную часть суверенитета наднациональным структурам. Функционализм, напротив, исходит из возможности построения

эффективной надгосударственной экономической организации без прямого создания наднациональных политических институтов, через постепенное расширение сфер «технического» сотрудничества. Неофункционализм, развивая эти идеи, вводит концепцию «*spill-over*» (эффекта перелива), когда углубление сотрудничества в отдельных отраслях неизбежно порождает необходимость более широкой институционализации и политического единства [6, с. 154].

Государства сохраняют приоритет национальных интересов в сфере безопасности и суверенитета и потому не склонны к необратимой передаче ключевых полномочий наднациональным органам. В этом контексте важным становится вопрос о содержании общественного договора на наднациональном уровне: насколько граждане готовы признать наднациональные институты носителем легитимной власти, распределяющей ресурсы и определяющей правила игры в общем рынке [6, с. 155–158].

На этом фоне в современной литературе выделяются интеграционные форматы «нового типа», в которых центральное место занимают не столько классические ступени построения общего рынка, сколько совместная реализация крупных экономических проектов и координация политики без жесткой наднациональной надстройки. К таким форматам относят, например, китайскую инициативу «Пояс и путь», а также многие трансконтинентальные союзы, где интеграция идет через инфраструктуру, финансовое сотрудничество и согласование стратегий развития, а не через формальное создание таможенных союзов или экономических союзов в классическом смысле. БРИКС как объединение крупных развивающихся экономик также все чаще рассматривается именно как пример интеграции нового типа [10, с. 690–692].

Особенность БРИКС в институциональном плане состоит в отсутствии жестких наднациональных органов и формализованной надгосударственной компетенции. Как подчеркивает С. В. Антошин, БРИКС представляет собой альтернативную модель многостороннего сотрудничества, «не предполагающую передачу суверенных полномочий наднациональным органам» и функционирующую на основе принципов консенсуса, добровольности и

взаимного уважения суверенитета [2, с. 39]. Аналогичный акцент делается и в работах, анализирующих институциональную архитектуру БРИКС: объединение трактуется как гибкая платформа сотрудничества без единого центра власти и без обязательных для всех членов решений наднационального характера [10, с. 692]. Вместо делегирования суверенитета здесь доминирует клубная логика координации, когда государства сохраняют контроль над ключевыми сферами политики, а интеграция реализуется через сеть институтов (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, деловой совет и т.п.) [2, с. 42].

Важной теоретической рамкой осмысления БРИКС как интеграции нового типа становится концепция ноономики и глобального нооперехода, предложенная С. Д. Бодруновым. В рамках этой концепции вводится понятие нооинтеграции – прогрессивного типа международной интеграции, ориентированной не только на экономические эффекты, но и на формирование «разумного миропорядка» и ноообщества, в котором знание, социализация общества, диффузия собственности и солидаризм выступают ключевыми атрибутами развития. Нооинтеграция трактуется как такая форма сращивания хозяйственных и социальных систем, при которой интеграционные процессы подчинены долгосрочным целям устойчивого развития, сокращения неравенства и опоры на знаниеемкие виды деятельности, а не только росту товарооборота и капитальных потоков [7, с. 5–9]. Применительно к БРИКС это означает акцент на координации структурной, научно-технологической и социальной политики, развитии общих институтов устойчивого развития и поиске моделей развития, альтернативных традиционным центрам глобального влияния [2, с. 39–40].

Сравнение БРИКС с классическими интеграционными объединениями позволяет четко обозначить его специфику. Европейский союз представляет собой пример очень высокого уровня наднациональности: наличие Европейской комиссии, парламента, суда, системы общеевропейского права и единой валютной политики в еврозоне свидетельствует о глубокой институциональной интеграции и формировании наднационального общественного договора. ЕАЭС также имеет наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию,

ответственную за общую таможенную политику и ряд регуляторных решений при формальном сохранении суверенитета государств-членов [18]. В то же время *NAFTA/USMCA* остается преимущественно договорным режимом либерализации торговли без сильных наднациональных институтов, выступая примером «нелинейной» или гибридной интеграции, избегающей строгой стадийности и максимальной полноты сближения [6, с. 152–154].

БРИКС, в отличие от перечисленных объединений, не обладает ни наднациональными органами с обязательными полномочиями, ни единым правовым пространством и рассматривается авторами как неформальное, географически «рассеянное» объединение, объединяющее страны четырех континентов [10, с. 692]. Решения принимаются на основе консенсуса и реализуются преимущественно через межправительственные соглашения и сеть специализированных институтов сотрудничества, а не через прямое действие наднациональных норм. Таким образом, БРИКС можно охарактеризовать как квазиинтеграционное объединение, сочетающее элементы классической экономической интеграции (рост взаимной торговли, развитие общих институтов финансирования, координация политик) с высокой степенью институциональной гибкости и отсутствием передачи суверенитета [2, с. 39–42].

На основе рассмотренных теоретических подходов можно обобщить ключевые характеристики классических форм международной экономической интеграции и сопоставить их с особенностями БРИКС как интеграции нового типа, что представлено в таблице 1.

Преимущества БРИКС как интеграции нового типа связаны, прежде всего, с высокой гибкостью, возможностью учитывать специфику каждой страны-участницы и отсутствием жестких обязательств по передаче суверенных полномочий, что особенно важно для крупных развивающихся экономик. Вместе с тем появляются и ограничения: отсутствие наднациональных исполнительных механизмов затрудняет реализацию достигнутых договоренностей, ограничивает глубину интеграции и повышает зависимость объединения от конъюнктуры политической воли отдельных государств [2, с. 41–43; 6, с. 155].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика форм международной экономической интеграции [6, с. 152–153; 2, с. 41–42]

Критерий	Зона свободной торговли (ЗСТ)	Таможенный союз	Общий рынок	Экономический союз	БРИКС (интеграция нового типа)
Наличие наднациональных органов	Как правило, отсутствуют или минимальны	Возможно создание общего таможенного органа	Вводятся общие органы регулирования рынков	Развитая система наднациональных институтов	Наднациональные органы отсутствуют, решения принимаются на основе консенсуса государств
Юридический статус	Международный договор о ЗСТ	Договор о таможенном союзе	Договор(ы) об общем рынке	Учредительные договоры союзного уровня	Неформальное межгосударственное объединение, базирующееся на многосторонних соглашениях
Торговая политика в отношении третьих стран	Национальная	Единая внешнеторговая политика	Единая внешнеторговая политика	Единая внешнеторговая и значительная часть макрополитики	Национальная, координируемая через консультации и политический диалог
Свобода движения товаров	Внутренние тарифы и квоты отменены	Внутренние тарифы и квоты отменены	Внутренние тарифы и квоты отменены	Внутренние тарифы и квоты отменены	Преимущественно через снижение барьеров и устранение нетарифных ограничений по согласованным направлениям
Свобода движения капитала и рабочей силы	Ограниченная, по национальному праву	Ограниченная	Свободное движение капитала и рабочей силы	Свободное движение факторов производства	Либерализация по отдельным каналам и проектам, расчеты в нацвалютах, развитие инвестиционного сотрудничества
Обязательность решений	Межгосударственные соглашения	Межгосударственные, частично наднациональные	Наднациональные решения по отдельным сферам	Широкий круг обязательных наднациональных актов	Рекомендательный характер большинства решений, отсутствие механизмов принудительного исполнения

Таким образом, международную экономическую интеграцию целесообразно трактовать как многослойный процесс, сочетающий либерализацию торговли, институциональное сближение и координацию политики, а БРИКС – показывает себя как пример интеграции нового типа, реализующей эти элементы без передачи суверенитета наднациональным органам.

1.2 Эволюция торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС

Рассмотрев теоретические модели международной экономической интеграции и специфику БРИКС как интеграции нового типа, целесообразно перейти к анализу эволюции объединения. Термин *BRIC* был предложен в 2001 г. Джимом О'Нилом как аналитическая категория для обозначения быстрорастущих экономик, а уже в 2009 г. состоялся первый саммит БРИК в Екатеринбурге, что перевело концепцию из сферы экспертного анализа в сферу межгосударственного диалога. В 2010 г. к объединению присоединилась Южно-Африканская Республика, после чего формат окончательно закрепился как БРИКС, а в 2014–2015 гг. важнейшим институциональным результатом стало создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Тем самым эволюция БРИКС от идеи к институциональной структуре шла не через формирование жесткой наднациональной системы, а через наращивание механизмов координации и финансовой поддержки [27, с. 2669; 2, с. 41–42].

Историю развития БРИКС целесообразно разделять на несколько этапов.

В 2009–2014 гг. объединение находилось на стадии становления и накопления первых политико-экономических инициатив, связанных прежде всего с регулярными встречами лидеров и поиском общих направлений взаимодействия.

В 2015–2019 гг. сотрудничество стало более институционализированным благодаря запуску Нового банка развития и развитию механизмов финансовой координации, включая расчеты в национальных валютах.

В 2020–2023 гг. интеграционный импульс усилился на фоне санкционного давления и переориентации торговых потоков, что особенно заметно по росту взаимной торговли России со странами БРИКС и по усилению внимания к альтернативным расчетным механизмам. Наконец, 2024 г. стал рубежным в связи с расширением формата БРИКС+, когда к объединению присоединились ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия, а Индонезия была обозначена как следующий участник расширения [27, с. 2670; 12, с. 58–60].

Расширение 2024 г. существенно изменило экономический масштаб объединения. Авторы исследований отмечают, что с учетом новых членов БРИКС стал представлять не просто группу крупнейших развивающихся экономик, а более широкий центр притяжения стран Глобального Юга. Совокупная доля БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности достигла 35,7 %, что превышает показатель G7, а доля в мировом населении приблизилась к 46 %. Кроме того, на страны БРИКС приходится около 21,6 % мировой торговли, а ее совокупный объем оценивается в 10,4 трлн долл. США. Не менее значим и ресурсный фактор: страны объединения обладают примерно 40 % мировых запасов нефти, около 35 % газа и 45 % золота, что усиливает их роль в глобальной экономике и повышает стратегическую значимость блока [27, с. 2670–2671].

Динамика расширения и экономического веса БРИКС представлена в таблице 2.

После расширения БРИКС стал восприниматься как более мощная платформа перераспределения торговых потоков и институциональной кооперации. Исследования показывают, что в 2001 г. доля стран БРИКС в мировом экспорте составляла около 8 %, в 2010 г. – уже 17 %, а в 2020-е гг. превысила 20 %.

Таблица 2 – Ключевые этапы развития и расширения БРИКС [27, с. 2669–2670]

Этап	Год/годы	Содержание
1	2001	Появление термина <i>BRIC</i> в аналитике <i>Goldman Sachs</i>
2	2009	Первый саммит БРИК в Екатеринбурге
3	2010	Присоединение ЮАР и переход к формату БРИКС
4	2014–2015	Создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов
5	2009–2014	Становление объединения и первые торгово-экономические инициативы
6	2015–2019	Углубление экономического сотрудничества и финансовой координации
7	2020–2023	Усиление торгового взаимодействия на фоне санкций
8	2024	Расширение БРИКС+ за счет ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии

Одновременно возрастала и взаимная торговля внутри объединения: если в 2010–2014 гг. на внутренний оборот приходилось 8,8 % экспорта, то в 2015–2019 гг. – 10,1 %, а в 2020–2023 гг. уже 13,1 %. Это свидетельствует о

постепенном переходе БРИКС от символического формата политического диалога к более плотному торгово-экономическому взаимодействию [10, с. 694].

Торговые связи внутри объединения развивались неравномерно, но устойчиво. Наиболее интенсивно усиливались отношения России с Китаем и Индией, что напрямую связано с санкционным давлением и с переориентацией внешней торговли. При этом Китай оставался самым диверсифицированным участником, Индия – одним из ключевых торгово-экономических партнеров России [25, с. 9], а Россия – наиболее географически ограниченной по структуре внешней торговли страной группы. Внутренняя торговля БРИКС при этом сопровождалась сокращением относительной ориентации на ЕС: доля экспорта БРИКС в ЕС снизилась с 19,5 % до 16,4 %, а доля импорта из ЕС – с 15,5 % до 12,4 % [9].

Параллельно росла роль внутрирегиональных связей, что особенно заметно по России: ее экспортная квота в БРИКС увеличилась с 9,2 % до 28,9 %, а импортная – с 16,9 % до 29,5 % [27, с. 2664–2671]. Структурные сдвиги во внешней торговле и внутрирегиональной кооперации БРИКС представлены в таблице 3.

Важным итогом эволюции БРИКС стало изменение характера сотрудничества. Если на раннем этапе речь шла главным образом о политико-дипломатическом сближении, то затем объединение стало все более отчетливо выполнять функции координации торговли, финансов и инфраструктуры.

Таблица 3 – Динамика торговой ориентации стран БРИКС по ключевым направлениям [27, с. 2670–2671]

Показатель	2010–2014	2015–2019	2020–2023
Доля экспорта БРИКС в ЕС, %	19,5	16,5	16,4
Доля импорта БРИКС из ЕС, %	15,5	14,3	12,4
Внутренний оборот БРИКС в экспорте, %	8,8	10,1	13,1
Внутренний оборот БРИКС в импорте, %	11,5	12,2	15,4
Экспортная квота России в БРИКС, %	9,2	14,4	28,9
Импортная квота России из БРИКС, %	16,9	19,2	29,5

При этом расчеты в национальных валютах, развитие Нового банка развития, появление инициатив вроде *BRICS Bridge* и усиление транспортно-логистических проектов свидетельствуют о движении к более глубокой экономической связности. Таким образом, эволюция торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС демонстрирует переход от первоначального аналитического обозначения группы быстрорастущих экономик к устойчивому многостороннему формату, способному влиять на архитектуру мировой торговли и перераспределение экономических центров силы [12, с. 59].

Дополнительно следует отметить, что усиление торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС происходило не только за счет роста взаимного товарооборота, но и вследствие постепенного формирования более устойчивой финансовой инфраструктуры. В этой связи особое значение приобрели расчеты в национальных валютах, позволяющие снижать зависимость от традиционных валютных центров и уменьшать транзакционные издержки [11, с. 225]. Подобная тенденция особенно заметна в условиях санкционного давления и роста геоэкономической неопределенности, когда страны объединения стремятся к большей автономии в обслуживании взаимной торговли.

Не менее значимо, что расширение БРИКС укрепило его позиции в качестве платформы для гармонизации интересов государств с разными моделями развития. В отличие от традиционных интеграционных блоков, здесь не требуется жесткой унификации экономической политики – напротив, поощряется вариативность подходов. Это делает формат более гибким и привлекательным для стран, которые стремятся сохранить суверенитет, одновременно расширяя внешнеэкономические связи. Подобная модель сотрудничества создает условия для роста торговли, инвестиционного взаимодействия и технологической кооперации без делегирования полномочий наднациональным органам [2, с. 41; 10, с. 694–696].

В долгосрочной перспективе именно совокупность торговой, финансовой и институциональной кооперации способна стать фундаментом для дальнейшего превращения БРИКС в один из центров альтернативной экономической

интеграции. Наиболее вероятные направления развития включают: повышение доли взаимной торговли, расширение расчетов в национальных валютах (в том числе через механизмы валютных свопов), углубление сотрудничества в инфраструктурных и логистических проектах (например, в рамках сопряжения транспортных коридоров), а также постепенное формирование собственных инструментов поддержки экономической устойчивости. Все это подтверждает, что эволюция БРИКС носит не эпизодический, а системный характер и отражает глобальный сдвиг в сторону формирования полицентричной мировой экономики [27, с. 2676].

Таким образом, эволюция БРИКС от аналитической категории к расширенному международному объединению сопровождалась ростом взаимной торговли и усилением роли блока в глобальной системе, что важно учитывать при анализе современного состояния внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС.

Глава 2 Анализ внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС

2.1 Динамика развития торговых отношений между странами БРИКС

На современном этапе внешнеторговое сотрудничество стран БРИКС характеризуется устойчивым расширением взаимного товарооборота, но его динамика все еще остается неравномерной как по странам, так и по товарным направлениям. Особый интерес представляет положение России, для которой взаимодействие со странами БРИКС в 2022–2024 гг. стало одним из ключевых направлений переориентации внешней торговли на фоне санкционного давления и перестройки логистики [27, с. 2666].

Макроэкономический анализ показывает, что внутренняя торговля стран БРИКС в 2015–2024 гг. росла быстрее, чем можно было бы ожидать от неформального межгосударственного объединения. Стоимость экспорта товаров стран БРИКС в государства БРИКС увеличилась с 249,1 млрд долл. в 2015 г. до 689,6 млрд долл. в 2024 г., а стоимость импорта товаров из стран БРИКС – с 296,7 млрд до 718,9 млрд долл. Это означает, что за рассматриваемый период внутренняя товарная торговля объединения существенно выросла, а сам БРИКС стал выступать не только как политическая коалиция, но и как заметная внутренняя торговая платформа [29, с. 12–14].

При этом основной вклад в рост взаимной торговли внесли Китай и Россия. В 2015 г. экспорт Китая в страны БРИКС достиг 136,2 млрд долл., а в 2024 г. – уже 329,8 млрд долл., что сделало Китай крупнейшим внутриблоковым экспортером. Россия, в свою очередь, увеличила экспорт в страны БРИКС с 40,2 млрд долл. в 2015 г. до 204,6 млрд долл. в 2024 г., то есть более чем в пять раз, что связано прежде всего с перенаправлением поставок энергоносителей, металлов, продовольствия и сырья на азиатские рынки [29, с. 13–14].

Динамика взаимной товарной торговли стран БРИКС показана на рисунке 1.

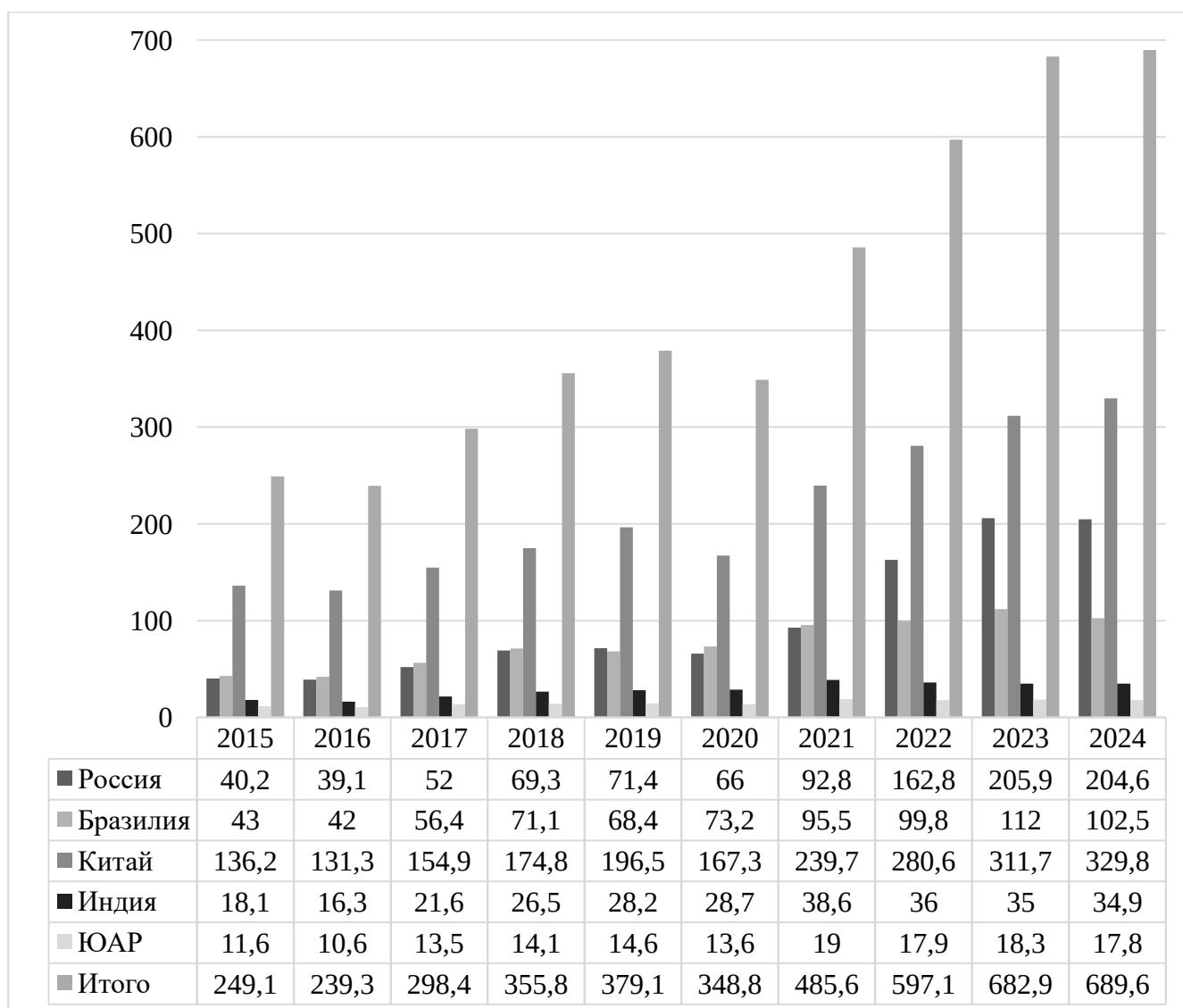

Рисунок 1 – Динамика стоимости экспорта товаров стран БРИКС в страны БРИКС в 2015–2024 гг., млрд долл. [составлено автором по: 29, с. 13]

Если рассматривать Россию как отдельный центр внутриблоковой торговли, то ее значение в БРИКС за последние годы существенно возросло. По данным российских и международных публикаций, общий товарооборот России со странами БРИКС в 2023 г. составил 294 млрд долл., что соответствовало 41,4 % всей внешней торговли РФ [28]. По сравнению с 2019–2020 гг. этот показатель вырос в 2,4 раза, а в течение одного только 2023 г. прирост составил около 28 %. В 2024 г. тенденция сохранялась: за первые пять месяцев товарооборот России со странами БРИКС увеличился еще на 6,3 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [29, с. 12].

В индийском случае картина отличается более выраженной асимметрией. С одной стороны, товарооборот Индии со странами БРИКС вырос с 92 млрд долл. в 2010–2011 гг. до 138,7 млрд долл. в 2022–2023 гг., а торговля с Россией продемонстрировала особенно резкий подъем: с 8,7 млрд долл. в 2021 г. до 67,1 млрд долл. в 2023 г., то есть на 671,3 %. С другой стороны, до 80–85 % всей индийской торговли внутри БРИКС по-прежнему связано с Китаем, причем для Индии характерен устойчивый торговый дефицит в двустороннем обмене с КНР, превышающий 50 млрд долл. в год.

Бразилия в торговой системе БРИКС занимает важное, но специфическое место. Наиболее значимым партнером для нее выступает Китай, с которым товарооборот достиг 157 млрд долл. в 2023 г.; заметное, хотя и существенно меньшее значение имеет Индия, где соответствующий показатель составил 17 млрд долл. Торговля Бразилии с Россией в основном колеблется в пределах 5–8 млрд долл., что указывает на относительную слабость двустороннего канала на фоне гораздо более мощных бразильско-китайских связей.

Южно-Африканская Республика остается наименее масштабным участником внутриблоковой торговли, однако и здесь заметна устойчивая концентрация на двух ключевых партнерах – Китае и Индии, на которые приходится около 70 % торговли ЮАР в рамках БРИКС. Российское направление для ЮАР сохраняет второстепенное значение, хотя и демонстрирует рост: импорт из России увеличился со 105 млн долл. в 2010 г. до 523 млн долл. в 2023 г. Это подтверждает, что даже при сравнительно скромных абсолютных масштабах внутренняя торговля БРИКС постепенно охватывает все более широкую сеть двусторонних поставок [27, с. 2674–2682].

Содержательная сторона товарооборота внутри БРИКС определяется взаимодополняемостью экономик. Россия экспортирует в страны объединения главным образом энергоносители, металлы, зерно, удобрения, рыбу, растительные масла и лесоматериалы, а импортирует машины и оборудование, электронику, автомобили, телекоммуникационную технику, фармацевтическую продукцию, а также отдельные категории продовольствия. Китай, напротив, выступает

поставщиком электроники, машин, оборудования, высокотехнологичной продукции, солнечных панелей, электромобилей, текстиля и товаров широкого потребления, импортируя сырье, нефть, газ, железную руду, сою и другую сельскохозяйственную продукцию.

Товарная специализация Индии, Бразилии и ЮАР также в целом укладывается в модель взаимного дополнения. Индия экспортирует фармацевтическую продукцию, автокомпоненты, химикаты, чай, рис, специи и часть нефтепродуктов, а импортирует нефть, уголь, золото и сырьевые товары; в частности, доля российской нефти в индийском импорте нефти достигала 65,8 %. Бразилия поставляет сою, железную руду, нефть, мясо, сахар, кофе и золото, тогда как импортирует электронику, машины, химикаты, удобрения, пшеницу и нефтепродукты. Для ЮАР значимы поставки минерального сырья, металлов, фруктов и винодельческой продукции при одновременном импорте промышленных товаров и оборудования [29, с. 15–16]. Динамика стоимости импорта товаров стран БРИКС из стран БРИКС в 2015–2024 гг. представлена на рисунке 2.

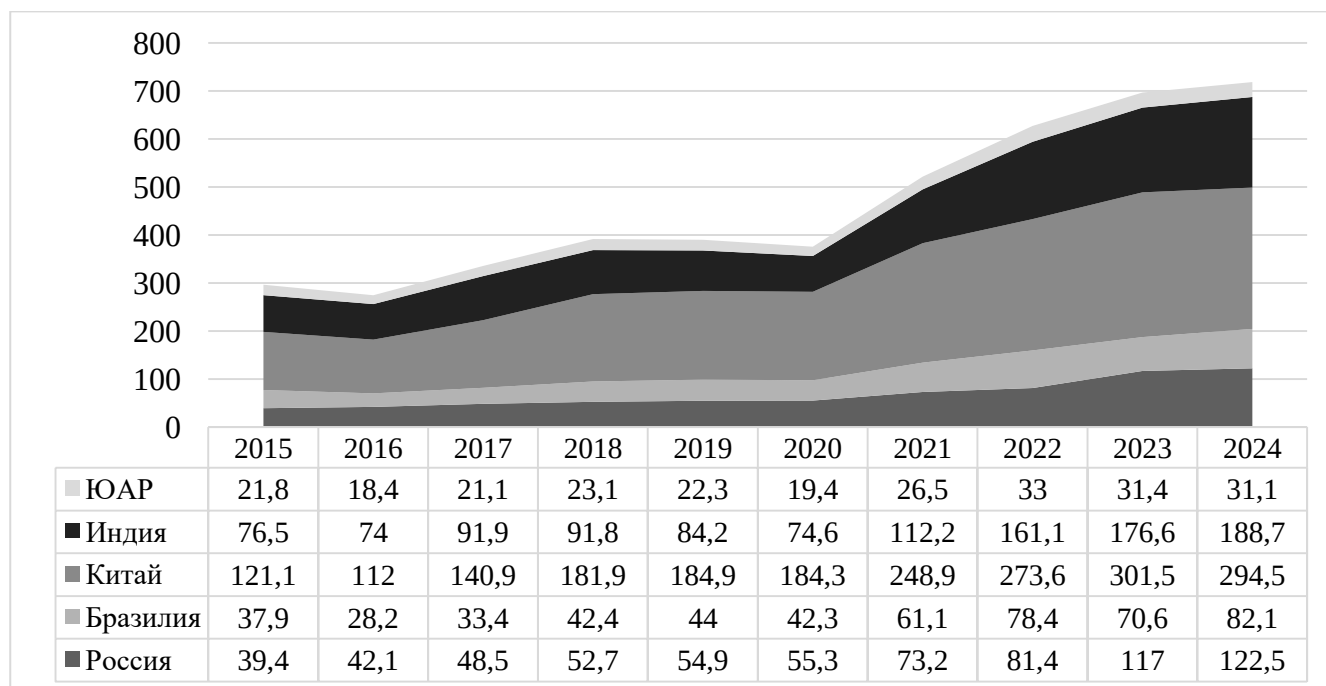

Рисунок 2 – Динамика стоимости импорта товаров стран БРИКС из стран БРИКС в 2015–2024 гг., млрд долл. [29, с. 14]

Наряду с абсолютным ростом товарооборота важное значение имеет и качество торговых связей. Исследование П. Н. Тесли показывает, что торговые эффекты внутри БРИКС неоднородны: Россия является наименее географически диверсифицированной страной и наиболее тесно зависит от китайского канала; Китай, напротив, остается наименее связанным с внутренним рынком БРИКС, поскольку его глобальная торговая сеть гораздо шире; Бразилия заметно зависит от БРИКС, особенно от Китая; Индия существенно ориентирована на Бразилию и ЮАР по ряду товарных групп. В результате ключевой системный риск для блока состоит в возрастающей зависимости значительной части внутриблоковой торговли от экономической динамики Китая [27, с. 2683].

Для оценки факторов, способствующих и препятствующих дальнейшему росту торговли внутри БРИКС представлена таблица 4.

Таблица 4 – SWOT-характеристика развития взаимной торговли стран БРИКС [29, с. 15–16]

Сильные стороны	Слабые стороны
Рост взаимной торговли; высокий ресурсный и производственный потенциал; политическая заинтересованность в развитии БРИКС; взаимодополняемость экономик	Разный уровень экономического развития; асимметрия торговой структуры; низкий уровень промышленной кооперации; отсутствие единой договорной базы
Возможности	Угрозы
Развитие логистики и цифровой торговли; расширение числа участников БРИКС; создание новых расчетных механизмов; рост кооперации в промышленности и технологиях	Санкции; тарифные войны; геополитические конфликты; деглобализация; зависимость от отдельных торговых центров, прежде всего Китая

Существенным ограничением дальнейшего наращивания взаимной торговли остаются инфраструктурные и институциональные барьеры. Для России и Китая это, прежде всего, ограничения железнодорожной и портовой инфраструктуры, а также недостаточная пропускная способность и технологическая неравномерность приграничных таможенно-логистических пунктов. Для Индии и Китая значимыми остаются торгово-политические разногласия, антидемпинговые меры, различия в техническом регулировании и сложные процедуры сертификации, что снижает потенциал расширения

двустороннего обмена даже при наличии объективной экономической взаимодополняемости.

Вместе с тем, сама динамика 2022–2024 гг. показывает, что страны БРИКС обладают значительным потенциалом для дальнейшего роста торгового взаимодействия. Расширение расчетов в национальных валютах, развитие новых логистических маршрутов, рост роли энергетических, аграрных и технологических поставок, а также постепенное подключение новых членов БРИКС+ способны укрепить внутренний рынок объединения. Однако этот рост, по-видимому, будет и далее сопровождаться асимметрией, при которой китайское направление останется ведущим, а для России, Индии, Бразилии и ЮАР будет сохраняться задача диверсификации внутриблоковых торговых связей [35].

В итоге динамика торговых отношений внутри БРИКС свидетельствует о существенном укреплении взаимной торговли и росте роли России, при сохранении асимметрии потоков, сконцентрированных вокруг Китая, что обуславливает необходимость учета инфраструктурных и институциональных ограничений при оценке перспектив интеграции.

2.2 Проблемы международного сотрудничества в современных условиях

Современный этап международного сотрудничества стран БРИКС развивается в условиях резкого усиления внешнеполитической и финансово-экономической турбулентности. Если ранее ключевыми ограничителями выступали различия в уровнях развития, структуре хозяйств и институциональной архитектуре объединения, то после 2022 г. центральным фактором стали санкционные ограничения, затронувшие трансграничные расчеты, банковскую инфраструктуру, доступ к технологиям и устойчивость каналов внешнеэкономической деятельности. В этих условиях проблемы международного сотрудничества стали проявляться не только как следствие внутренней неоднородности БРИКС, но и как результат давления со стороны внешней

финансовой системы, в значительной степени контролируемой западными центрами [13, с. 641].

Наиболее чувствительным вызовом для России стало беспрецедентное санкционное давление, развернувшееся с 2022 г. Ограничительные меры включали отключение части российских банков от международной системы *SWIFT*, блокировку зарубежных активов, заморозку примерно 300 млрд долл. резервов Банка России, а также масштабные экспортные ограничения на поставки технологий, оборудования и критически важных компонентов. В результате внешнеэкономическая деятельность оказалась в условиях, при которых даже сохранение торговых потоков не гарантировало бесперебойности международных расчетов и исполнения контрактов [4, с. 88].

Особую роль в обострении проблем международного сотрудничества сыграло ограничение доступа российских банков к *SWIFT*. Отключение ряда крупных банков от основной системы международного финансового обмена существенно усложнило расчеты в долларах и евро, повысило зависимость бизнеса от посреднических схем и сделало международные переводы более длительными и дорогостоящими. На практике это выразилось в росте комиссий за трансграничные переводы до 3–10 % в зависимости от цепочки посредников, а сроки прохождения платежей увеличились от обычных 3–5 дней до 2–4 недель, особенно при операциях через банки третьих стран [16, с. 16–17].

Проблемы трансграничных платежей и их влияние на стоимость внешнеэкономической деятельности представлены в таблице 5.

Помимо прямых ограничений, серьезной проблемой стало распространение вторичных санкционных рисков на партнеров России. Даже в тех случаях, когда торговые операции формально не запрещены, банки и компании из дружественных государств вынуждены учитывать вероятность санкционного давления со стороны США и ЕС. Это вызывает осторожность у контрагентов из ОАЭ, Турции, Казахстана, Кыргызстана и ряда других стран, провоцирует отказ от отдельных сделок, усиливает контроль комплаенс-служб и ограничивает

готовность использовать рубли либо иные национальные валюты в расчетах [4, с. 90].

Таблица 5 – Проблемы трансграничных платежей и их влияние на стоимость ВЭД (2022–2024 гг.) [16, с. 16–18; 17; 19]

Проблема	Проявление	Влияние на ВЭД
Отключение банков от <i>SWIFT</i>	Ограничение прямого обмена финансовыми сообщениями	Усложнение расчетов, переход на обходные каналы
Использование посреднических банков	Расчеты через банки третьих стран	Рост комиссий до 3–10 %
Удлинение платежной цепочки	Дополнительные комплаенс-проверки и валютный контроль	Задержки платежей от 3–5 дней до 2–4 недель
Санкционный комплаенс иностранных банков	Проверка происхождения средств и контрагентов	Риск возврата, заморозки или отказа в платеже
Отказ от долларовых и евровых расчетов	Переход на рубль, юань, рупию и другие национальные валюты	Рост транзакционных издержек на этапе адаптации
Отсутствие единой альтернативной инфраструктуры	Разрозненность платежных решений	Неустойчивость каналов международных расчетов
Высокая комиссия в традиционных трансграничных схемах	Средняя комиссия около 6 %	Снижение рентабельности сделок
Ограниченность новых механизмов	Неполное внедрение <i>BRICS Pay / BRICS Bridge / CBDC</i>	Замедление масштабирования расчетов

Подобная ситуация затрагивает и взаимодействие России со странами БРИКС. Давление на Китай, Индию и Бразилию осуществляется не столько в форме прямого запрета торговли, сколько через угрозу ограничений в отношении банков, логистических операторов, экспортеров оборудования и посреднических финансовых институтов. В результате даже при сохранении политической заинтересованности в развитии сотрудничества часть расчетов переносится в более сложные схемы, возрастает роль дружественных юрисдикций, а стоимость обслуживания внешнеторговых контрактов увеличивается [23; 16, с. 17–18].

В ответ на новые ограничения Россия активизировала адаптацию собственной национальной платежной инфраструктуры. Ключевым элементом такой адаптации стала СПФС – Система передачи финансовых сообщений Банка России, изначально созданная как внутренний аналог *SWIFT*, но с 2022 г. приобретающая новое значение как канал для международных расчетов с

дружественными странами. По сути, развитие СПФС стало частью более широкой стратегии достижения технологического и финансового суверенитета, ориентированной на снижение зависимости от западной платежной инфраструктуры и обеспечение непрерывности внешнеэкономической деятельности [14, с. 299–300].

Параллельно возрастает значение китайской системы *CIPS*, предназначенной для обработки международных платежей в юанях. Как отмечается в исследованиях по финансовому суверенитету БРИКС, *CIPS*, запущенная в 2015 г., постепенно превращается в важнейший инструмент обеспечения расчетов в китайской валюте, особенно в условиях сокращения доступа к западным каналам. Для российской стороны взаимодействие СПФС и *CIPS* представляет особый интерес, поскольку именно связка рублевых и юаневых расчетов сегодня рассматривается как наиболее реалистичный маршрут для значительной части внешнеторговых операций [13, с. 641].

Однако развитие альтернативной расчетной инфраструктуры внутри БРИКС пока не решает проблему полностью. Несмотря на рост расчетов в национальных валютах, объединение по-прежнему не располагает единым центром торгового финансирования, общей системой гарантирования расчетов и наднациональным органом, который обеспечивал бы единообразие правил в сфере внешнеэкономической деятельности [5, с. 49]. Отсутствие единой торговой политики, различия в режимах валютного регулирования и неодинаковая степень конвертируемости национальных валют создают институциональные барьеры, затрудняющие масштабирование альтернативных финансовых механизмов [2, с. 41].

Именно поэтому особое внимание в последние годы уделяется новым проектам альтернативных расчетов в рамках БРИКС. Один из них – *BRICS Pay*, рассматриваемый как платформа платежей в национальных валютах с использованием цифровых решений, включая *QR*-механизмы и интеграцию с внутренними платежными сервисами стран-участниц. Потенциал *BRICS Pay* связывается прежде всего с возможностью упростить расчеты для бизнеса и

населения, сократить транзакционные барьеры и уменьшить зависимость от внешних операторов [13, с. 641–642; 16, с. 18].

Другим важным направлением стал проект *BRICS Bridge*, предполагающий создание новой платформы для трансграничных расчетов. По материалам аналитических публикаций и экспертных оценок, расчетной единицей в *BRICS Bridge* может стать «золотой» стейблкоин, а сама система нацелена на то, чтобы сократить стоимость трансграничных переводов как минимум вдвое по сравнению с традиционными схемами. Если обычная комиссия за международные переводы в среднем оценивается примерно в 6 %, то использование *BRICS Bridge* потенциально способно снизить ее до 3 % и ниже, что делает систему особенно значимой для стран, испытывающих ограничения при работе через западную финансовую инфраструктуру [17].

С *BRICS Bridge* связывается и более широкий экономический эффект. По экспертным оценкам, внедрение более дешевых и устойчивых механизмов расчетов может способствовать дополнительному росту товарооборота между странами БРИКС на 7–10 %, поскольку снижение транзакционных издержек повышает доступность взаимной торговли и уменьшает чувствительность контрактов к финансовым задержкам. Однако на данном этапе речь идет скорее о проектируемом решении, чем о полностью действующей системе, а его реальная эффективность будет зависеть от степени доверия со стороны центральных банков, коммерческих банков и регуляторов стран-участниц [31].

Существенные надежды возлагаются и на цифровые финансовые активы, а также на цифровые валюты центральных банков. В научной литературе и экспертных докладах подчеркивается, что использование ЦФА и CBDC способно сформировать более автономную инфраструктуру международных расчетов, снизить зависимость от традиционных корреспондентских цепочек и ускорить проведение трансграничных операций. В этом контексте БРИКС рассматривается как одно из наиболее вероятных пространств для апробации новых моделей цифровых расчетов, поскольку все ключевые участники объединения уже

проявляют интерес к инструментам цифровизации финансовых потоков [23].

Тем не менее финансовые ограничения являются лишь частью более широкого комплекса проблем международного сотрудничества. Существенным препятствием остаются логистические и инфраструктурные барьеры, которые приобретают особое значение в условиях переориентации торговли с западных направлений на южные и восточные маршруты. Так, международный транспортный коридор «Север–Юг», рассматриваемый как одна из ключевых артерий для торговли России с Индией и другими странами Азии, пока не обладает достаточной пропускной способностью, а состояние портовой, железнодорожной и складской инфраструктуры во многих случаях отстает от потребностей растущего товарооборота [4, с. 92–94].

Дополнительные сложности создает техническая неоднородность транспортных систем стран БРИКС и их партнеров. Различия в железнодорожной колее – 1520 мм в России, 1676 мм в Индии и 1435 мм во многих других странах – требуют перегрузки, смены тележек, дополнительных логистических операций и, как следствие, увеличивают сроки и стоимость доставки. Одновременно сохраняются проблемы таможенного администрирования, разнородности стандартов, сертификационных процедур и цифровой несовместимости отдельных участков логистической цепи [29, с. 15].

Наконец, международное сотрудничество в БРИКС осложняется и внутренними институциональными ограничениями самого объединения. Несмотря на активное продвижение финансовых и расчетных инициатив, БРИКС остается форматом координации, а не жестко организованным экономическим союзом. Это означает, что решения по вопросам торговли, платежей, инвестиций и логистики принимаются преимущественно на межгосударственной основе, без обязательного для всех механизма реализации, что замедляет внедрение единых решений и усиливает зависимость от политической воли отдельных участников [12, с. 61].

В современных условиях это делает особенно заметным противоречие между растущей потребностью в более глубокой координации и сохраняющейся институциональной фрагментарностью объединения. С одной стороны, страны БРИКС объективно заинтересованы в создании собственных устойчивых каналов расчетов, логистики и торгового финансирования. С другой стороны, отсутствие единого управляющего центра, различия в национальных приоритетах и опасения по поводу потери финансового суверенитета сдерживают формирование полноценных надгосударственных механизмов поддержки внешнеэкономического сотрудничества [23; 2, с. 42–43].

Таким образом, проблемы международного сотрудничества стран БРИКС в современных условиях носят комплексный характер, однако параллельное развитие национальных и общеблоковых платежных решений (СПФС, *CIPS*, *BRICS Pay*, *BRICS Bridge*) создает основу для постепенного формирования более автономной модели взаимодействия, зависящей от способности преодолеть институциональные и инфраструктурные барьеры.

Глава 3 Перспективы торгово-экономической интеграции стран БРИКС

3.1 Направления торгово-экономического взаимодействия международного объединения

Учитывая выявленные во второй главе ограничения, перспективы торгово-экономической интеграции стран БРИКС в ближайшие годы во многом определяются развитием собственной платежной и расчетной инфраструктуры, переходом к расчетам в национальных валютах, наращиванием транспортной связности, прежде всего по МТК «Север-Юг», а также углублением инвестиционного и технологического сотрудничества внутри расширенного формата БРИКС+. Эти направления позволяют не только снизить зависимость от долларовых расчетов и западной инфраструктуры, но и создать новые драйверы роста взаимной торговли и кооперации в реальном секторе [20, с. 282].

В объединении формируется целостная система цифровой финансовой инфраструктуры, включающая проект *New International Payment System*, а также связанный с ним комплекс инициатив *BRICS Pay*, *BRICS Bridge*, децентрализованную систему обмена финансовыми сообщениями *DCMS* и депозитарную платформу *BRICS Clear*. Анализ показывает, что речь идет не о создании единой валюты, а о переходе к наднациональной платежной экосистеме, основанной на национальных валютах, цифровых финансовых активах и технологиях распределенного реестра, способной обеспечить расчеты между странами БРИКС в обход традиционных каналов *SWIFT* [12, с. 63–65].

Платежная система *BRICS Pay* изначально задумывалась как розничный сервис, позволяющий туристам и малому бизнесу оплачивать товары и услуги по QR-коду, используя привязанную банковскую карту, при этом списание средств происходит в валюте счета плательщика, а продавец получает выручку в своей национальной валюте. Такая модель делает систему особенно перспективной для трансграничной торговли, туризма и малого бизнеса внутри БРИКС+ [33].

Дополнительное значение *BRICS Pay* заключается в том, что данная система может стать не только пользовательским сервисом, но и инструментом снижения повседневных барьеров во взаимной торговле. Для малых и средних предприятий это особенно важно, поскольку они чаще крупных компаний сталкиваются с высокими банковскими комиссиями, задержками переводов и зависимостью от корреспондентских счетов в третьих странах. Использование национальных валют и цифровых расчетных механизмов позволяет ускорить получение выручки, повысить предсказуемость платежей и сделать участие в трансграничной торговле более доступным.

Особое значение для торгово-экономической интеграции имеет проект *BRICS Bridge*, который рассматривается как оптовая платформа для трансграничных расчетов на базе цифровых финансовых активов и цифровых валют. В научной литературе подчеркивается, что переход от идеи общей валюты к единой расчетной системе на основе цифровых активов представляется для БРИКС более реалистичным и институционально достижимым сценарием [31].

В отличие от розничной модели *BRICS Pay*, инициатива *BRICS Bridge* может быть ориентирована прежде всего на расчеты между банками, крупными экспортерами, импортерами и институтами развития. Это позволяет рассматривать ее как потенциальную основу для обслуживания крупных внешнеторговых контрактов, поставок сырья, продовольствия, промышленной продукции и оборудования. Важным преимуществом такого подхода является возможность сочетать цифровые активы с национальными валютами без необходимости форсированного создания единой валюты БРИКС.

Переход к таким инструментам особенно важен на фоне роста расчетов внутри объединения и расширения доли национальных валют во взаимной торговле. Для России это означает не только снижение санкционных рисков, но и расширение возможностей для внешнеторговых расчетов с партнерами по БРИКС в рублях и валютах дружественных государств [34, с. 722–724; 12, с. 63–65].

В качестве практического подтверждения различий между традиционной и альтернативной платежной инфраструктурой БРИКС в приложении А представлена сравнительная таблица эффективности расчетных систем, отражающую комиссии, сроки и потенциал для роста товарооборота.

Транспортно-логистическая связность является важнейшей предпосылкой роста торговли между Россией и партнерами по БРИКС, и в этом контексте Международный транспортный коридор «Север-Юг» рассматривается как один из ключевых проектов. В 2024 г. объем перевозок по МТК «Север-Юг» достиг 26,9 млн т, что на 19 % больше, чем годом ранее, а железнодорожные перевозки по коридору превысили 12,9 млн т.

Развитие МТК «Север-Юг» имеет для России не только транспортное, но и стратегическое значение, поскольку коридор обеспечивает более устойчивый выход на рынки Индии, Ирана, стран Персидского залива и других государств Глобального Юга. В условиях переориентации внешней торговли на восточное и южное направления наличие альтернативных маршрутов снижает зависимость от перегруженных или политически уязвимых логистических цепочек, а также стимулирует развитие терминалов, складских комплексов, пунктов перегрузки и цифрового сопровождения грузов.

Российский железнодорожный оператор предпочитает использовать именно восточную ветку коридора. Доля восточного маршрута в перевозках РЖД составила 66,8 % в 2022 г., 99,1 % в 2023 г. и 78,3 % в 2024 г., а в целом по МТК «Север-Юг» в 2024 г. было перевезено 2,4 тыс. ДФЭ (в логистике так считают контейнерные перевозки), из них 1,9 тыс. ДФЭ по восточной ветке [22].

Динамика грузоперевозок по МТК «Север-Юг» и доля восточной ветки в 2022–2024 г. представлена на рисунке 3.

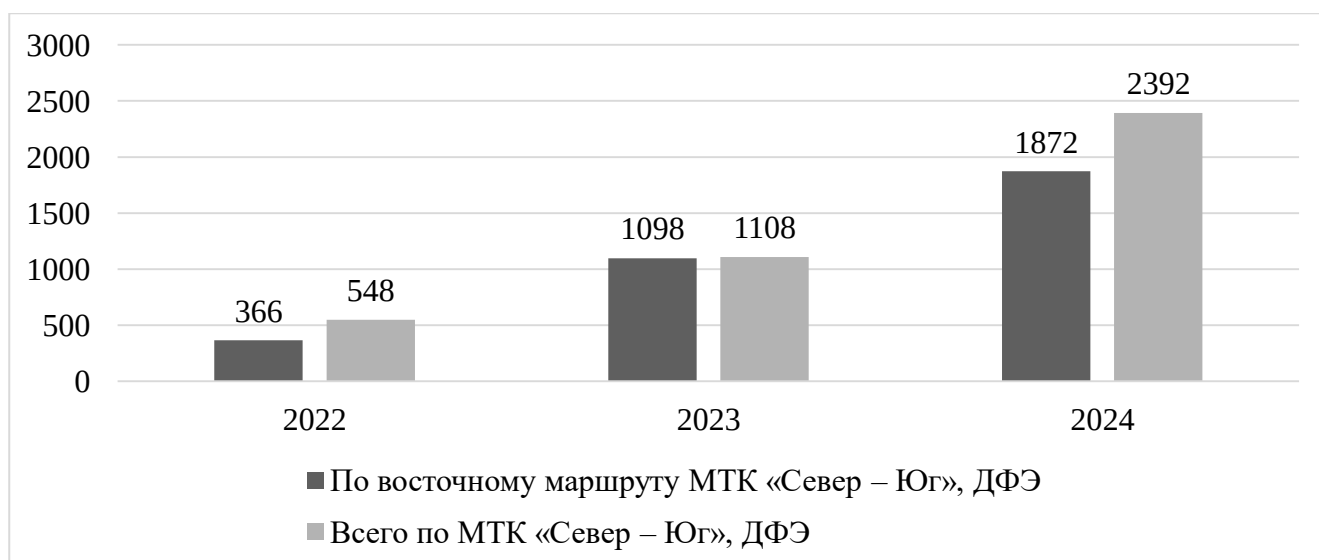

Рисунок 3 – Динамика грузоперевозок по МТК «Север-Юг» и доля восточной ветки, 2022–2024 гг., ДФЭ [22]

Структура грузопотока по МТК «Север-Юг» носит выраженный экспортный характер. На экспорт приходится 71,9 % грузов, а по восточной ветке доля экспортных перевозок достигает 98,9 %, что показывает роль коридора в переориентации российских товарных потоков на рынки БРИКС и Глобального Юга.

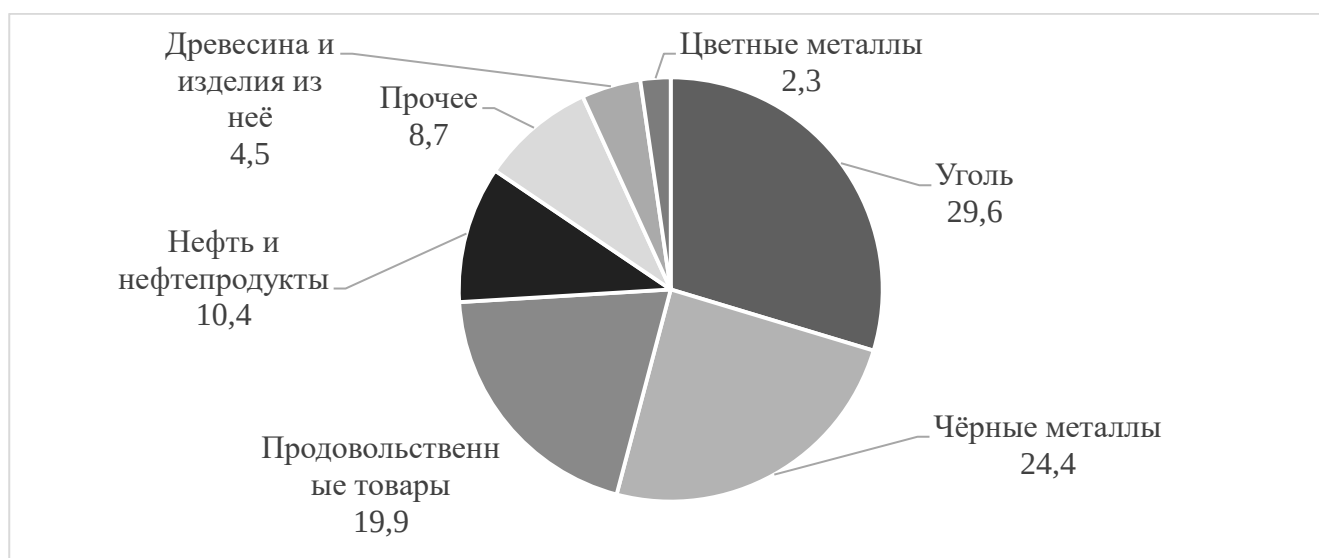

Рисунок 4 – Товарная структура экспортных российских перевозок по восточному маршруту по МТК «Север-Юг», % [22]

По восточному маршруту МТК «Север-Юг» в 2023 г. перевозили уголь, черные металлы, продовольственные товары, нефтепродукты, древесину и цветные металлы. В ближайшие десять лет коридор, по прогнозам, будет использоваться также для перевозки строительных материалов, зерна, удобрений и химической продукции, а к 2040 г. основным товаром на восточном направлении может стать уголь с объемом до 8 млн т ежегодно.

При этом товарная структура перевозок показывает, что коридор может обслуживать не только сырьевой экспорт, но и более сложные формы кооперации. Наличие в структуре продовольственных товаров, металлов, нефтепродуктов и древесины свидетельствует о возможности формирования устойчивых отраслевых цепочек между странами БРИКС. В перспективе это может быть дополнено поставками химической продукции, комплектующих и продукции агропромышленного комплекса.

В исследовании МТК «Север-Юг» от ЕАБР отдельно подчеркивается, что при меньших инвестиционных затратах восточная ветка может дать сопоставимый, а в перспективе и более высокий эффект по объемам перевозок. Для проектов первой приоритетной группы финансирование восточной ветки оценивается в 1,1 млрд долл., тогда как западной ветки – в 6,7 млрд долл., что делает восточный маршрут наиболее выгодным с точки зрения соотношения затрат и результата [22].

Одним из центральных направлений торгово-экономической интеграции БРИКС остается расширение использования национальных валют во взаимной торговле. Аналитические оценки показывают, что переход к расчетам в национальных валютах рассматривается как практический механизм снижения долларовой зависимости и укрепления финансового суверенитета объединения [34, с. 722–724].

Однако расширение расчетов в национальных валютах требует не только политической договоренности, но и создания устойчивой рыночной инфраструктуры. Для полноценного функционирования такого механизма

необходимы ликвидные валютные пары, понятные правила конвертации, инструменты страхования валютных рисков, межбанковские клиринговые процедуры и согласованные требования к финансовому контролю. Поэтому дедолларизация в рамках БРИКС должна сопровождаться развитием финансовых рынков, расчетных центров и механизмов поддержки экспортеров.

Вместе с тем дедолларизация в БРИКС не означает мгновенного отказа от существующей мировой валютной системы. Исследователи отмечают, что этот процесс развивается постепенно и требует развития клиринговых механизмов, цифровой инфраструктуры, ликвидных рынков национальных валют и согласованных институтов финансового взаимодействия [23, с. 60–66].

Инвестиционное взаимодействие стран БРИКС опирается как на двусторонние потоки капитала, так и на деятельность Нового банка развития, который был создан для финансирования инфраструктурных и устойчивых проектов. В исследованиях подчеркивается, что НБР играет роль одного из ключевых институтов, обеспечивающих материальную базу экономической интеграции объединения.

Перспективы торгово-экономической интеграции БРИКС тесно связаны и с расширением технологического сотрудничества в таких сферах, как информационные технологии, возобновляемая энергетика, фармацевтика, промышленность и цифровая экономика. Объединение компетенций государств-участников в этих отраслях создает основу для формирования новых производственных и кооперационных цепочек внутри БРИКС [34, с. 724–727].

Таким образом, перспективы торгово-экономической интеграции БРИКС связаны прежде всего с развитием собственной платежной и транспортной инфраструктуры, расширением расчетов в национальных валютах и усилением инвестиционно-технологической кооперации, что позволяет объединению постепенно переходить от адаптационных мер к более глубокой экономической интеграции.

3.2 Роль России в развитии торгово-экономического сотрудничества стран в рамках БРИКС

Россия выступает не только как один из крупнейших участников БРИКС, но и как активный инициатор институционального и экономического углубления сотрудничества внутри объединения, как политический координатор, транспортно-логистический узел, поставщик стратегических ресурсов и один из основных драйверов перехода к альтернативной финансовой инфраструктуре БРИКС [8, с. 133].

Особое значение в этом контексте имело председательство России в БРИКС в 2024 г. Именно в период российского председательства состоялся XVI саммит БРИКС в Казани в октябре 2024 г., по итогам которого была принята Казанская декларация, закрепившая курс на укрепление многостороннего взаимодействия, расширение сотрудничества с Глобальным Югом, развитие расчетов в национальных валютах, логистической связности и цифровой экономики [1]. В экспертной и политической риторике 2025 г. Россия прямо характеризовалась как «архитектор нового мироустройства», а само российское председательство – как важный этап практического оформления расширенного БРИКС [15].

Именно Россия сыграла ключевую роль в переходе БРИКС к расширенному формату. После решений, принятых в 2023–2024 гг., в объединение были включены новые участники, а дальнейшая институционализация категории стран-партнеров укрепила модель БРИКС+ как более широкого пространства кооперации. Для России данный процесс имел не только внешнеполитическое, но и экономическое значение, поскольку расширение состава объединения открывало дополнительные рынки, транспортные направления, инвестиционные каналы и расчетные контуры за пределами прежней «пятерки» [1].

Экономическая роль России внутри БРИКС определяется прежде всего ее положением одного из ключевых поставщиков сырьевых, энергетических и продовольственных ресурсов. В российском экспорте в страны БРИКС доминируют нефть, газ, уголь, удобрения, зерно, металлы, лесоматериалы и

продукция первичной переработки, тогда как в импорте более заметны машины, оборудование, электроника, транспортные средства, фармацевтическая продукция и отдельные виды продовольствия. Такая структура делает Россию важным звеном ресурсного обеспечения внутриблоковой торговли и одновременно усиливает ее зависимость от технологического импорта со стороны партнеров, прежде всего Китая [3, с. 90–91].

Наиболее ярко роль России как экспортного центра проявляется в торговле с Индией и Китаем. В 2023 г. Россия экспортировала в Индию 135,1 млн т грузов, а 65,8 % этого объема пришлось на сырую нефть, что эквивалентно 88,9 млн т [22]. Китай, в свою очередь, остается для России главным внешнеторговым партнером в рамках БРИКС, причем российский экспорт в китайском направлении по-прежнему концентрируется на энергоносителях, угле, газе, древесине и других сырьевых позициях.

Существенное значение для позиции России имеет и аграрно-сырьевой экспорт. Россия сохраняет роль одного из ведущих поставщиков зерна, удобрений, масложировой продукции, металлов и рыбной продукции на рынки стран БРИКС. Бразилия остается важным направлением для российского экспорта удобрений, а Иран – для поставок сельскохозяйственного сырья и зерновых, что усиливает значение России как поставщика базовых ресурсов в расширяющемся южном контуре торговли.

Одновременно Россия все активнее использует БРИКС как пространство компенсации выпадающего западного импорта. В торговле с Китаем усилилась зависимость от поставок промышленного оборудования, электронной техники, автомобилей и компонентов, в торговле с Индией – от фармацевтической продукции и ряда потребительских товаров, а сотрудничество с Бразилией и ЮАР сохраняет значение в сфере продовольствия, сырья и отдельных нишевых товарных групп. Поэтому роль России в БРИКС нельзя сводить только к экспорту: она одновременно является и крупным рынком сбыта для партнеров объединения [3, с. 91].

Важнейшим практическим направлением российской роли в БРИКС выступает развитие Международного транспортного коридора «Север-Юг». Для России этот маршрут имеет стратегическое значение как альтернатива традиционным морским путям через Суэцкий канал и как инструмент углубления связей с Ираном, Индией и новыми южными участниками БРИКС. В транспортной стратегии России коридор рассматривается не просто как инфраструктурный проект, а как один из основных каналов переориентации экспорта и снижения зависимости от западной логистики [8, с. 151–153].

Практическая роль России в МТК «Север-Юг» подтверждается динамикой грузоперевозок и возрастающей долей коридора в обслуживании российской внешней торговли. За последние годы объемы перевозок по маршруту устойчиво растут, в том числе за счет переориентации поставок на рынки Индии, Ирана и других стран Глобального Юга. При этом преобладающая часть грузопотока носит экспортный характер, что подчеркивает использование коридора прежде всего как канала вывоза российской продукции.

Для российских экспортеров МТК «Север-Юг» имеет и прямой экономический эффект: маршрут позволяет существенно сократить расстояние и сроки доставки по сравнению с традиционным морским путем через Суэцкий канал, а также снизить логистические издержки, что особенно важно для массовых сырьевых и аграрных грузов [8, с. 151–153].

Значимость России для развития транспортного коридора усиливается и тем, что именно российская сторона выступает организатором значительной части его железнодорожной и логистической загрузки. Доля восточного маршрута в перевозках РЖД составила 66,8 % в 2022 г., 99,1 % в 2023 г. и 78,3 % в 2024 г., что подтверждает ведущую роль России в фактическом запуске и эксплуатации транспортной инфраструктуры коридора. В этом смысле Россия выступает не только пользователем маршрута, но и его главным институциональным и операционным участником [22].

Для обобщения геополитической и экономической конфигурации отношений России со странами БРИКС после 2022 г. представлены в таблице 6.

Еще одним важным направлением российской роли в БРИКС является продвижение альтернативной платежной инфраструктуры. Россия последовательно выступает за расчеты в национальных валютах, интеграцию собственных финансовых механизмов с платежными системами партнеров и развитие наднациональных решений, уменьшающих зависимость от доллара, евро и западных банковских каналов. Именно российская сторона в 2024 г. придала дополнительный импульс обсуждению новых платежных платформ и механизмов трансграничных расчетов внутри БРИКС [3, с. 92–93].

Особый интерес для России представляет проект *BRICS Bridge*, рассматриваемый как один из будущих инструментов удешевления международных расчетов. В публикации журнала «Эксперт» указывается, что новая расчетная система потенциально способна сократить комиссии за трансграничные переводы как минимум вдвое и увеличить товарооборот России со странами БРИКС на 7–10 %. Для российских экспортеров это означает снижение транзакционных издержек, ускорение прохождения платежей и уменьшение зависимости от посреднических банков и комплаенс-рисков [19].

Одновременно Россия продвигает развитие расчетов в рублях, юанях, рупиях и других валютах партнеров. Свыше 95 % расчетов между Россией и Китаем уже осуществляется в национальных валютах, а в торговле с Индией доля таких расчетов превышает 90 %. Это означает, что Россия на практике уже является одним из центральных участников дедолларизации внутри БРИКС, превращая политические заявления о валютном суверенитете в реальные изменения контрактной и расчетной структуры внешней торговли [3, с. 90–93].

Транзакционный эффект от таких изменений для российских экспортеров особенно заметен в условиях санкционного давления. Если традиционные расчетные цепочки сопровождаются повышенными комиссиями, задержками и риском блокировки платежей, то переход к альтернативным платформам и расчетам в национальных валютах позволяет уменьшать стоимость сделки и повышать предсказуемость внешнеэкономической деятельности. В этом отношении Россия выступает не только бенефициаром новых механизмов, но и

одним из главных практиков их внедрения в экономическом пространстве БРИКС [19]. Динамика геополитических отношений России и стран БРИКС после 2022 г. представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Динамика геополитических отношений России и стран БРИКС после 2022 г. [8, с. 153]

Страна	Характер отношений с Россией после 2022 г.	Основные сферы сотрудничества	Характеристика политической позиции	Особенности экономического взаимодействия
Китай	От стратегического партнерства к геостратегической консолидации	Торговля, импорт высокотехнологичной продукции, энергетика	Дипломатическое сопровождение, противодействие санкциям	Есть зависимость от Китая как основного рынка и поставщика технологий
Индия	Прагматичный, многовекторный подход	Закупки российской нефти по сниженным ценам	Политическая нейтральность, отказ поддерживать Россию в ООН	Углубление в энергетике, но политически усложненные отношения
Бразилия	Неоднозначное, с изменением риторики при смене власти	Традиционная торговля сельхозпродукцией и удобрениями	Риторика солидарности с Глобальным Югом	Ограниченное экономическое взаимодействие, осторожность в углублении связей
ЮАР	Политико-символическое сближение, антиколониальная риторика	Совместные военно-морские учения, дипломатические инициативы	Отказ от санкций, участие в дипломатических инициативах	Деятельность в области внешней торговли уступает связям с Китаем

Заметную роль Россия играет и в институциональных механизмах БРИКС. Россия обладает 20 % капитала Нового банка развития, объем ее подписного капитала составляет 10 млрд долл., из которых 2 млрд долл. оплачены, а общий портфель одобренных проектов НБР в России оценивается в 4,75 млрд долл [26, с. 32]. Кроме того, в Пуле условных валютных резервов CRA (Соглашение о пуле условных валютных резервов) Россия участвует как второй по величине вкладчик после Китая с обязательством в 18 млрд долл. Участие России в ключевых финансовых институтах БРИКС представлено в таблице 7.

Таблица 7 – Участие России в ключевых финансовых институтах
БРИКС [3, с. 88–89]

Показатель	Значение
Год создания НБР и CRA	2015
Статус России	одна из пяти стран-учредителей
Доля России в капитале НБР	20 %
Подписной капитал России в НБР	10 млрд долл.
Оплаченный капитал России в НБР	2 млрд долл.
Объем одобренных проектов НБР в России	4,75 млрд долл.
Взнос России в CRA	18 млрд долл.
Максимальный доступ России к средствам CRA	до 18–36 млрд долл. в зависимости от механизма
Фактическое использование CRA	не применялся ни одной страной
Статус операций НБР с Россией после 2022 г.	новые операции временно приостановлены из-за санкционных рисков

Хотя после 2022 г. санкционные риски ограничили запуск новых операций НБР в России, институциональное присутствие страны в этих механизмах сохранилось. Это означает, что Россия продолжает участвовать в управлении, стратегическом планировании и развитии финансовой архитектуры БРИКС, даже если практическое использование отдельных инструментов временно осложнено. Тем самым Россия остается не периферийным, а системообразующим участником институтов БРИКС [3, с. 88].

Дополнительное значение для России имеет кооперация с новыми странами БРИКС. В расширенном формате Россия получает возможность выстраивать новые контуры взаимодействия с Ираном, ОАЭ, Египтом и Эфиопией в сферах логистики, энергетики, сельского хозяйства, высоких технологий и расчетов [30, с. 36]. Особенно перспективны иранское направление в транспортно-энергетической связке, эмиратское – как инвестиционно-логистический хаб, а египетское – как опора для проектов в энергетике, строительстве и продовольственной сфере.

При этом российская роль в БРИКС не является однозначно беспроблемной. Как подчеркивается в исследованиях, рост значения БРИКС для России сопровождается усилением зависимости от Китая как основного рынка,

поставщика оборудования и логистического центра, а также сохраняющейся ограниченностью связей с Бразилией и ЮАР. Следовательно, одна из главных задач России в рамках БРИКС заключается не просто в наращивании торговли, а в более глубокой диверсификации партнерств, проектов и направлений кооперации внутри расширенного объединения [8, с. 157].

Таким образом, роль России в развитии торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС проявляется одновременно в нескольких взаимосвязанных измерениях: как инициатора институционального расширения объединения, как одного из главных поставщиков энергии, сырья и продовольствия, как ключевого участника транспортного коридора «Север-Юг» и как драйвера перехода к расчетам в национальных валютах.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые формы и механизмы торгово-экономического взаимодействия стран БРИКС, оценить эволюцию объединения и определить наиболее перспективные направления его дальнейшего развития в условиях трансформации мировой экономики.

В первой главе рассмотрены теоретические основы международной экономической интеграции и место БРИКС среди современных интеграционных форм. Международная экономическая интеграция представляет собой процесс постепенного сближения национальных хозяйств, сопровождающийся ростом взаимозависимости, координацией политики и формированием общих экономических механизмов. Показано, что БРИКС не вписывается в классическую модель интеграции, поскольку не предполагает передачи суверенитета наднациональным органам, но при этом выступает как гибкий формат интеграции нового типа, основанный на консенсусе, добровольности и сетевой кооперации.

Во второй главе были проанализированы история формирования БРИКС, динамика взаимной торговли, а также основные проблемы торгово-экономического сотрудничества. Установлено, что объединение прошло путь от аналитической концепции к устойчивой международной платформе, а расширение 2024 г. существенно усилило его экономический и ресурсный потенциал. Одновременно выявлено, что развитие взаимной торговли сопровождается рядом ограничений, включая санкционное давление, зависимость от долларовой инфраструктуры, неравномерность экономического развития стран-участниц и сохраняющиеся барьеры в сфере международных расчетов.

В третьей главе были рассмотрены перспективы торгово-экономической интеграции стран, входящих в БРИКС. Наиболее значимыми направлениями дальнейшего развития объединения являются формирование альтернативной платежной инфраструктуры, расширение расчетов в национальных валютах, развитие цифровых финансовых активов, углубление инвестиционного

сотрудничества, а также укрепление транспортно-логистической связности, прежде всего в рамках МТК «Север-Юг». Отдельное внимание было уделено потенциалу *BRICS Pay*, *BRICS Bridge*, Нового банка развития, технологической кооперации и возможному формированию зоны свободной торговли БРИКС в долгосрочной перспективе.

Полученные результаты подтверждают, что БРИКС постепенно трансформируется из политико-дипломатического формата в многоуровневую систему торгово-экономического взаимодействия, способную оказывать все более заметное влияние на мировую хозяйственную систему. При этом ключевыми факторами дальнейшего укрепления объединения остаются развитие финансовой автономии, расширение использования национальных валют, повышение связности транспортных коридоров и реализация совместных инвестиционных и технологических проектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет рассматривать БРИКС как особую форму международной экономической интеграции, отличную от классических моделей регионального сближения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при анализе внешнеэкономической политики России, оценке перспектив участия в проектах БРИКС и выработке предложений по развитию торгово-экономического сотрудничества в условиях фрагментации мировой экономики.

Таким образом, БРИКС демонстрирует устойчивый потенциал дальнейшего развития как центр альтернативной экономической интеграции, объединяющий страны с различными моделями развития, но схожими интересами в сфере укрепления торговых, финансовых и инфраструктурных связей. В долгосрочной перспективе это создает предпосылки для формирования более сбалансированной и полицентричной мировой экономической системы.

Список использованных источников

- 1 Аналитики ЭИСИ подвели итоги расширения БРИКС под председательством России // Lenta.ru. 03.07.2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/07/03/analitiki-eisi-podveli-itogi-rasshireniya-briks-pod-predsedatelstvom-rossii/> (дата обращения: 21.04.2026).
- 2 Антошин С. В. Институциональные механизмы и перспективы формирования альтернативной модели многостороннего сотрудничества: экономическая интеграция в рамках БРИКС // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 3. С. 38–44.
- 3 Аширова Т., Горбачева Т. А. The Role of Russia in the Development of Financial and Economic Cooperation within BRICS // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 4. С. 85–94.
- 4 Барындова Т. Л. Суверенная открытость экономики России: внешнеэкономические вызовы и механизмы адаптации // Экономика и управление. 2025. С. 86–95.
- 5 Батиста-Младший П. Н. Альтернативные валюты и платёжные системы: БРИКС и не только // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 1. С. 46–64.
- 6 Белицкая А. В., Яковлев А. А. Международная экономическая интеграция: новый уровень заключения общественного договора? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 4. С. 150–166.
- 7 Бодрунов С. Д., Архипова В. В. Построение нооинтеграции на примере БРИКС: теория и практическая реализация // Экономическое возрождение России. 2024. № 4 (82). С. 5–18.
- 8 Борисова О. А. Трансформация экономических отношений России со странами БРИКС // Геоэкономика энергетики. 2025. № 4 (32). С. 131–159.
- 9 БРИКС обгонит ЕС по объемам мировой торговли // РИА Новости. 02.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241102/briks-1981519252.html> (дата обращения: 28.04.2026).

- 10 Гретченко А. И., Горохова И. В., Гретченко А. А. Интеграция стран БРИКС в развивающемся глобальном пространстве: текущее состояние и перспективы // Экономика и управление. 2025. Т. 31, № 6. С. 689–699.
- 11 Гришин А. М. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках стран БРИКС // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 222–228.
- 12 Гусев К. Н. БРИКС: от идеи единой валюты к системе расчётов и обратно // Современная Европа. 2025. № 3. С. 57–66.
- 13 Дробышевская Л. Н., Зогранян М. А. Функционирование национальной платёжной системы в условиях санкций // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 4 (69). С. 640–642.
- 14 Ефремова Ю. С. Пути решения проблемы международных расчётов РФ в условиях санкций // Российский экономический интернет-журнал. 2024. № 6. С. 299–301.
- 15 Казанская декларация XVI Саммита БРИКС. 22 октября 2024 г. URL: <https://www.inafran.ru/node/3350> (дата обращения: 25.04.2026).
- 16 Касаткина А. А. Трансформация экономических отношений России со странами БРИКС // Евразийская экономическая перспектива. 2025. № 4. С. 16–19.
- 17 Комиссии за SWIFT-переводы в банках России в 2024 году // Gogov.ru. 2024. URL: <https://gogov.ru/articles/swift-fees> (дата обращения: 27.04.2026).
- 18 Мишальченко Ю. В. Международные экономические и правовые тенденции сотрудничества государств-членов ЕАЭС с государствами БРИКС // Экономика и право. 2025. № 3. С. 15–25.
- 19 Мост для трансграничных переводов // Эксперт. 2026. URL: <https://expert.ru/ekonomika/most-dlya-transgranichnykh-perevodov> (дата обращения: 24.04.2026).
- 20 Нгуен Тхи Тхюи Ань, Ильина Т. Г. Цифровая финансовая инфраструктура БРИКС // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 72. С. 282–305.
- 21 Николаев О. В. SWIFT как основа международных расчетов // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 217–220.

22 Преодоление инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север-Юг». URL: <https://index1520.com/analytics/preodolenie-infrastrukturnykh-barerov-na-puti-razvitiya-mtk-sever-yug/> (дата обращения: 22.04.2026).

23 Саламатов В. Ю., Тангаева А. В., Жаркова А. А. Расширение БРИКС 2024: финансовый суверенитет в продвижении торговой интеграции // Вестник международной торговли и интеграции. 2025. № 3. С. 56–66.

24 Совершенствование механизмов трансграничных расчётов между странами-членами БРИКС // Экспертный совет БРИКС – Россия. 2025. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/analytics/sovershenstvovanie-mekhanizmov-transgranichnykh-raschetov-mezhdu-stranami-chlenami-briks> (дата обращения: 22.04.2026).

25 Спартак А. Н. Приоритизация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 7–38.

26 Степанова А. О. Анализ и перспективы Нового банка развития стран БРИКС // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 29–39.

27 Тесля П. Н. Тренды международной торговли стран БРИКС // Economic Security. 2025. Т. 8, № 9. С. 2663–2688.

28 Товарооборот России со странами БРИКС вырос // Lenta.ru. 16.08.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/16/tovarooborot-rossii-so-stranami-briks-vyros/?ysclid=mqi67r484h65682716> (дата обращения: 21.04.2026).

29 Толкачев Ю.В., Завгородний А.Ф. Динамика и структура взаимной торговли стран-членов БРИКС: основные проблемы развития // Проблемы современной экономики. 2026. № 1 (97). С. 12–16.

30 Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 27–41.

31 BRICS Bridge. Official website. URL: <https://bricsbridge.com/> (дата обращения: 25.04.2026).

32 BRICS Pay для иностранцев предложили запустить в России до конца года // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/10/2024/6710bf899a7947e9d0446011> (дата обращения: 26.04.2026).

33 BRICS Pay. Official website. URL: <https://www.brics-pay.com> (дата обращения: 26.04.2026).

34 Ding C., Ding Y. Trajectory, Current Situation, and Prospects of Financial Cooperation among BRICS Countries // *Ekonomika regionala*. 2025. Vol. 21, № 3. P. 716–727.

35 International Trade Centre. Trade statistics for international business development. URL <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.04.2026).

36 Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York : PublicAffairs, 2004.

37 Pine B. J., Gilmore J. H. *The Experience Economy*. Updated ed. Boston : Harvard Business Review Press, 2011.

38 Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York : Free Press, 1990.

39 Rogers E. M. *Diffusion of Innovations*. New York : Free Press, 2003.

40 World Trade Organization. URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 25.04.2026).

Приложение А

Альтернативные платежные системы БРИКС

Таблица А.1 – Эффективность альтернативных платежных систем БРИКС
(2024 г.) [составлено автором по: 17; 19; 21; 24; 31; 32]

Платеж- ная система	Ориенти- ровочная комиссия	Время проведения	Валюта расчетов	Доступ- ность для России	Потенциал роста товарообо- рота	Статус
<i>SWIFT</i>	в среднем 1–3 % от суммы перевода	до 1–3 рабочих дней	преимущес- твенно доллар США и евро	использует- ся, но подвержена санкцион- ным рискам	ограничен- ный, сдержива- ется санкциями и высокими издержками	действую- щая глобальная система
<i>BRICS Pay</i>	ожидаемо ниже стандарт- ных банковских комиссий	близко к режиму реального времени для розничных платежей	националь- ные валюты стран БРИКС+ при конвертации по рыночному курсу	пилот в России, планируется масштаби- рование на страны БРИКС+	рост трансгра- ничного туризма и электрон- ной коммерции, снижение издержек МСП	пилотная эксплуата- ция, расшире- ние сети
<i>BRICS Bridge</i>	не менее чем вдвое ниже средних текущих комиссий по трансгра- ничным переводам	целевой ориентир – существенное сокращение сроков по сравнению с классическим и межбанков- скими переводами	цифровые финансовые активы центральных банков, привязанные к националь- ным валютам	предполага- ется полная доступность для российских банков и экспортеров	оценочный потенциал увеличения товарообо- рота Россия– БРИКС на 7–10 %	стадия концептуа- льной проработки и подготовки норматив- ной базы